

Глава 79. Капризная фея. (Вы можете продолжать прыгать. Это не окажет влияния на понимание дальнейшего сюжета.)

Никто не знает, сколько пираты заплатили Гретэ за получение лицензии на эксплуатацию мобильных телефонов.

Однако, согласно непрофессиональному и ненадежному источнику, в течение недели хранилище Гретэ в Гринготтсе переносили на нижний уровень Гринготтса раз в день.

Оно всегда было местом расположения сокровищниц крупных исторических семей.

Гигантский дракон за пределами хранилища может отлично защитить их накопленное за десятки поколений имущество.

Но очевидно, что ни Грэта, ни другие члены команды не беспокоятся о Гринготтсе, и никто не может этого гарантировать.

Начнет ли Министерство Магии действовать с Гринготтсом, чтобы заблокировать их имущество, как только Грэта начнет нарушать закон о секретности?

Банк Гринготтс был основан в то время, когда отношения между гоблинами и волшебниками были напряженными. В начале своего существования были провидцы, которые понимали важность статуса Гринготтса.

При тех обстоятельствах можно было сказать, что волшебники силой захватили финансовую организацию, инициированную и созданную гоблинами.

Однако через четыреста лет после основания управляющие Министерства Магии по неизвестным причинам вернули управление Гринготтсом этим побежденным оркам.

Сложнее всего Грэта понимал, как можно просто передать управление единственным банком в волшебном мире.

Эти сумасшедшие даже передали самые важные права на чеканку монет в финансовой отрасли.

Такое поведение действительно сбивает с толку, и сложно не задаться вопросом, не имеет ли Министр Магии, принявший это решение, каких-то темных и неразрывных связей с гоблинами.

Чтобы обеспечить сохранность имущества организации, во время последнего собрания до каникул в Хогвартсе.

Все основные члены организации проголосовали вместе и единогласно одобрили предложение.

До 1995 года выбрать участок и в кратчайшие сроки создать базу, полностью находящуюся под контролем организации, а затем перевести все имущество на базу.

Уже лето 1993 года, и мы немного спешим. Как выбор участка, так и строительство потребуют времени.

Как Пенелопа, так и Сэни, советуют дождаться окончания обучения Грэта. Только после того, как он окончит учебу, он сможет уйти из-под надзора школы и Министерства Магии и свободно вести организацию вперед.

Но для Грэтэ этому начинающему предприятию больше всего не хватает времени.

Время 1995 года было определено его диктатурой. На таком собрании, центрированном на демократии, он во второй раз использовал свое право единственного голоса как основателя организации.

Вспоминая о последнем, когда Грэта был таким диктаторским, это было из-за его мобильного телефона.

В то время все предлагали, чтобы все рабочие сборочного конвейера, участвующие в процессе комплектации, были обязаны дать клятву никогда не разглашать секреты, ценой своей жизни.

Грэта также прямо отказался.

Факты доказали, что это решение сэкономило организации много времени, а также принесло ей огромную ликвидность.

Никто не знал, почему Грэта так торопился и продолжал сжимать время, и Грэта никому этого не раскрывал.

Ни Пенелопа, дворецкий, ни Сэни, фактический лидер магазина связи, не знали, почему Грэта так волнуется.

Очевидно, что до его совершеннолетия еще много лет.

Обычно Грэта от них ничего не скрывает. В этой зарождающейся организации больше всего им друг от друга нужно доверие.

В то же время, также из-за доверия, как только Грэта примет окончательное решение, они его

выполнят без оговорок.

—

Во всём волшебном мире только Грэта, путешественник во времени, знает, что в 1995 году Тёмный Лорд, которого победил спаситель, вернётся.

Но он не собирался препятствовать воскрешению Волдеморта.

Изначально инцидент в Тайной комнате был лишь мелким беспорядком, но из-за его вмешательства два человека оказались убиты или ранены.

Хотя он и обрёл [единомышленника], одновременно с этим он потерял мистера Оборнела, к которому всегда относился с оптимизмом.

Того коллегу, который, по его мнению, мог бы встать на плечи и пронести цель дать всем волшебникам возможность выйти из тени после него.

Теперь же он хотел лишь залечь на дно, потихоньку накапливая силы и избегая всех эффектов бабочки, вызванных им до воскрешения Волдеморта.

Только после того, как Волдеморт воскреснет и вступит в схватку с Орденом Феникса, их организация сможет вырасти под пристальным вниманием традиционных волшебников, возглавляемых Дамблдором.

Треугольник — самая устойчивая фигура в природе, а трёхсторонняя ситуация благоприятна для развития их только зарождающейся организации.

Ради великой цели Гретель не боится иметь дело ни с одним отдельным волшебником или организацией.

Даже если потребуется, он может временно объединиться с Волдемортом или Дамблдором.

Чем дольше будет существовать треугольник сил, тем совершеннее они станут. Когда-нибудь они смогут разбить шахматную доску и создать новый мир.

Во время каникул в первом классе профессор Волдеморт был одержим Гретелем, заставив его отправиться в Америку на три месяца.

Будь то Гретель, Флитвик или Дамблдор, все они считали, что Гретель проведёт все свои каникулы, скитаясь за пределами Англии, до своего совершеннолетия.

Кто бы мог подумать, что существование Грута станет для него большим сюрпризом, помогая ему идеально подойти к палочке, и влияния Волоса Единорога, не позволяющего использовать чёрную магию, полностью исчезнет.

Кроме того, это дало ему возможность успешно защищать себя.

Наступают каникулы во втором классе, и Гретель снова едет в том же поезде со всеми, направляясь на оживлённую платформу девять и три четверти.

Однако в эти каникулы он по-прежнему не может вернуться в приют или, другими словами,

ради общей безопасности.

С тех пор, как он обманул волну пиратов, он больше никогда не сможет открыто и честно вернуться в приют.

Выйдя со станции Кингс Кросс, Гретель увидел миссис Суон с покрасневшими глазами на другой стороне улицы.

Он не скрывал этого от своей приёмной матери, которая очень заботилась о нём с тех пор, как он путешествовал во времени.

В ходе ежедневного общения Гретель рассказал ей, что его дальнейшее путешествие будет долгим и отдалённым.

Миссис Суон хорошо его знала, поэтому даже не думала останавливать. Она просто сказала ему, что, когда он будет возвращаться каждый год, он останавливался бы ненадолго у вокзала, чтобы дать ей знать, что он в безопасности.

Взгляд Гретеля мгновенно скользнул мимо и устремился вдаль. Он не мог привлекать чьё-либо внимание к миссис Суон.

Простояв несколько минут, Гретель улыбнулся на солнце.

«Сеньи, пойдём, перенеси меня трансгрессией в «Дырявый котёл».

Через некоторое время миссис Суон одиноко пошла к станции метро.

В тених в углу станции кто-то злобно сплюнул.

«Чёртова грязнокровка, он определённо не сентиментальный парень, который может использовать такую коварную ловушку.

Мы должны обеспечить эффективность наших действий. В противном случае, эта чёртова грязнокровка никогда не упустит этой возможности и позволит Министерству Магии отправить нас в Азкабан».

Перед «Дырявым котлом» Гретель держался за фонарный столб, а Сеньи стоял в стороне с смущённым выражением лица.

«Босс, я уже раньше говорил, что мой уровень трансгрессии ограничен...»

Гретель какое-то время терял сознание, прежде чем с трудом встать, «А ты думаешь, я хочу? Эти чертовы ублюдки не спускали с меня глаз с тех пор, как я ушёл со станции.

Кроме того, по сравнению с Рыцарем автобусом, я называю это экстренной эвакуацией».

Из-за приглашения несчастного старика, который из-за своей клятвы был вынужден запереть себя, Гретель собирался отправиться с Сеньи в Годрик'с Холлоу на второй день каникул.

Причина, по которой они сегодня пришли в Дырявый Котёл, заключалась в том, что они собирались в хранилище Гринготтса, чтобы застраховать его.

Всё верно, поскольку сам Греттель находился в Хогвартсе, у гоблинов не было другого выбора, кроме как перевести все золотые монеты в самое большое подземное хранилище, чтобы защитить гору Греттеля, как гору Галлон.

До сих пор в хранилище по-прежнему используются самые низкие меры безопасности. Для входа и присвоения хранилища по желанию нужен только специальный ключ.

Чтобы обеспечить безопасность хранилища, согласно уведомлению, отправленному Гринготтсом, Греттель должен пройти специальную биологическую аутентификацию данных.

После прохождения сертификации открыть это хранилище смогут только Греттель и его семья по крови.

Такой обработкой могут пользоваться только семьи, передававшиеся по наследству более десятка поколений и располагающие достаточным богатством.

Согласно записям Гринготтса, все семьи, получившие самые низкие сокровища, накапливали их на протяжении сотен лет.

Если бы не вклады тысяч обманутых пиратов, Греттель никогда бы не имел возможности увидеть самое безопасное хранилище в Гринготтсе.

По какой-то причине, когда Греттель появился в вестибюле офиса Гринготтса, все гоблины прекратили свои занятия и посмотрели на него горящими глазами.

Пока к нему не подошёл наполовину лысый гоблин в очках в золотой оправе, выглядевший особенно пронцательным.

«Здравствуйте, мистер волшебник Макгаррет, я ваш менеджер учётной записи Шерлок, Шерлок Абагонг Грандет».

Слушая представление гоблина, Греттель скрипел зубами.

Шейлок, Абагон и Грандет — известные скупцы, крупные капиталисты и ростовщики в истории литературы.

Если мы добавим Плюшкина, гоблина, который называет себя менеджером учётной записи, то у нас будут собраны четыре великих скупца в истории литературы.

Видя молчание Греттеля, Шерлок, который уже исследовал Греттеля, уверенно поправил воротник.

«Это имя я поменял сам. Судя по вашему молчанию, я, должно быть, читал магловские гаджеты. Должен сказать, что мне действительно нравятся эти персонажи.

Их взгляды на деньги совпадают с нашими, волшебными».

Греттель стал ещё молчаливее. Он давно слышал, что гоблины — это группа существ, которым нечего терять.

Меч Гриффиндора, изготовленный по просьбе его владельца, на самом деле объявил, что после его смерти он лишает владельца меча и просит Хогвартс вернуть мечи гоблинов.

Это заставило Греттеля представить, что, если он погибнет по пути в новую эру и у него не останется потомков.

Означает ли это, что гоблины объявят, что сокровищницу семьи Греттеля отныне будут владеть гоблины. Как владелец сокровищницы, он имеет только право на её использование, но не на собственность.

Судя по ценностям Шейлока, эта гипотеза, похоже, верна.

Сени, как волшебник, выросший в волшебном мире, очевидно, не испытывает этого чувства кризиса.

Другими словами, традиционное понимание всего волшебного мира состоит в том, что хранилище Гринготтса — самое безопасное место во всём волшебном мире.

Оно так же безопасно, как Хогвартс под руководством Дамблдора.

Шерлок был явно очень уверен в себе и продолжал говорить.

«Поэтому, пожалуйста, верьте, что феи, которые поддерживают эту веру, обязательно будут защищать имущество всех волшебников».

Грете рассеянно кивнул, всё равно, проявляют ли гоблины жадность к собственности волшебников или нет, на него это сейчас никак не повлияет.

В любом случае деньги скоро будут переведены на базу организации, и их собственные люди будут их охранять.

«Кстати, мистер Греттель, у вас нет намерения обсудить с Гринготтсом деловую сделку?»

Когда вагон, направляющийся в хранилище, прогремел мимо закованного в цепи дракона, Шерлок внезапно обернулся и сказал.

Греттель вытащил волшебную палочку и посмотрел на него со скрещенными на груди руками.

«Вам не нужно быть такими осторожными. У нас в Гринготтсе нет прецедента причинения вреда клиентам. Я просто хочу обсудить с вами от имени Гринготтса бизнес по мобильным телефонам».

Спустя мгновение Гретель все поняла. Очевидно, что Гринготтс был одним из первых пиратов.

Другими словами, он обманул эту группу фей, известных своей проницательностью.

Неудивительно, что когда он вошел в Гринготтс, все гоблины отложили свои дела, чтобы понаблюдать за ним.

Понимаете, после того как гоблины вернули себе контроль над Гринготтсом, никакие волшебники больше не могли воспользоваться их услугами.

У них всегда была возможность заработать на волшебниках, а у волшебников не было возможности заработать на них.

Кроме Гретель.

«Мы можем использовать 100 миллионов золотых галлеонов, чтобы купить контроль над заклинанием связи в ваших руках».

Лицо Шерлока было полно уверенности. Они очистили вклады в хранилище Гретель, и даже сейчас в его хранилище все еще поступал непрерывный поток золотых галлеонов.

Но до сих пор активы Гретель не превысили 20 миллионов золотых галлеонов.

Сто миллионов галлеонов - это сумма, установленная на общем собрании Гринготтса. Они не верили, что какой-либо волшебник сможет сохранить спокойствие перед таким огромным состоянием.

«Сто миллионов — это очень большие деньги. Кажется, Гринготтс очень оптимистично оценивает мое заклинание связи».

Голос Гретель не был таким нетерпеливым, как представляли себе гоблины, и даже на лице Сены было спокойствие, а уголки его рта слегка приподнялись.

Однако он знал, что рынок, на который нацелилась Гретель, никогда не был волшебным миром, на долю которого приходилось менее одной тысячной от населения всего мира.

Группа маглов, которые вытеснили волшебников в отдаленные районы и тайные места, стала конечным рынком для деловой империи, описанной Гретель.

Не говоря уже о ста миллионах, даже о миллиарде, Гретель не отдаст никому этот магический

артефакт, который может создать гору золота.

Не говоря уже об экономической ценности, просто говоря о системе разведки, разработанной с опорой на мозг волшебника, ее нельзя купить за жалкие 100 миллионов.

Кроме того, согласно цене, о которой договорились Пенело и основные пираты, это 100 миллионов, даже в текущем масштабе.

Заработать 100 миллионов займет максимум от трех до пяти лет.

С тех пор как мобильный телефон, персональный терминал, появился на рынке и стал пользоваться популярностью у все большего числа людей, мобильный телефон перешел на модель с ежемесячной арендной платой.

Независимо от того, как другие взимают плату со своих клиентов, пираты обязаны платить магазину связи Гретель комиссию за использование по цене один галлеон за терминал в месяц в соответствии с договором.

Эта группа гоблинов, которые также производят пиратские мобильные телефоны, прекрасно знает эту ситуацию и хочет выкупить заклинание связи за 100 миллионов галлеонов. Это просто фантастика.

Шутка ли, можно ли считать всех их за ту группу традиционных волшебников, которые плохо умеют считать?

Я вернулся в Чжэцзян. В течение следующих двух дней я закончу писать главу о переходе. Тогда мне больше не придется танцевать. Маленький театр вернется, когда мне не придется танцевать. Давайте сравним наши чувства.

<http://tl.rulate.ru/book/106898/3890070>